

КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ: СООТНОШЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ

Кристофер Марк ДЭВИС*

* Кафедра экономики и школа
междисциплинарных региональных
исследований Оксфордского университета,
Оксфорд, Соединенное Королевство.
E-mail: christopher.davis@wolfson.ox.ac.uk

Аннотация

На конфликты в Европе и их последствия, включая продолжающийся конфликт на Украине, влияет изменение баланса экономических, технологических и военных сил, который, в свою очередь, зависит от мер экономического воздействия и санкций, призванных изменить этот баланс. В настоящей статье рассматриваются концепции оборонной экономики применительно к конфликту на Украине и с учетом европейского опыта XX столетия делаются выводы относительно ситуации, сложившейся под влиянием действующего баланса сил, военных возможностей, обычных средств сдерживания, мер экономического воздействия и контрмер против санкций. Предлагается оценка воздействия экономических санкций на Россию и Украину в 2014–2016 годах.

Ключевые слова: Россия, Украина, экономический потенциал, экономические санкции, оборонная экономика, военный потенциал, экономическое благосостояние.

JEL: F51, N4.

Окончание. Начало см. в № 3, 2016.

Davis Ch. M. The Ukraine conflict, economic-military power balances and economic sanctions. Post-Communist Economies, 2016. <http://dx.doi.org/10.1080/14631377.2016.1139301>.

Перевод с английского А. Гуськова.

Окончание • Політика

ОΙΚΟΝΟΜΙΑ • ПОЛІТИКА

Экономическая война Запада и ее последствия для СССР и Российской Федерации, 1917–2016 годы

Экономическая война Запада, советские контрмеры и их последствия, 1917–1991 годы

Западные страны развязали экономическую войну против СССР начиная с самого момента его создания как в связи с идеологической угрозой, которую он представлял, так и под воздействием определенных «спусковых механизмов» (ХЭВ-1): выход Советской России из Первой мировой войны; попытки осуществления социалистических революций в западных странах; советский шпионаж за границей; наращивание советской военной мощи в 1930-х годах; нацистско-советский пакт. Характеристики экономической войны Запада и контрмер, принимавшихся Советским Союзом, приводятся в табл. 6¹.

¹ Президент Путин смотрит на экономические санкции в исторической перспективе, сходной с той, что представлена в настоящей статье. В своем Послании Федеральному собранию в 2014 году он заявил: «Кстати, о санкциях. Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой крымской весной. Уверен, что если бы всего этого не было... то придумали бы какой-нибудь другой повод для того,

Т а б л и ц а 6

Экономическая война Запада и санкции против СССР, 1917–1945 годы

Срок действия санкций	Повод для введения санкций	Действия Запада	Реакция России	Экономические результаты
1917–1921	Большевистская революция, выход из Первой мировой войны, отказ от выплаты долгов царского правительства, Гражданская война	Запад вводит эмбарго на всю торговлю и предоставление займов СССР в 1918–1921 годах, пытается уничтожить большевиков	Все ресурсы направлены на выживание, политика военного коммунизма, реквизиции	Власти большевиков и социалистической экономике удается выжить
1918	Версальский договор	На Германию наложены ограничения, Советская Россия не участвует в договоре	Тайное советско-германское сотрудничество в сфере оборонной и военной промышленности	Тайное сотрудничество между СССР и Германией на протяжении 1919–1932 годов оказывается выгодным для обеих сторон
1921–1928	Революционная деятельность СССР в других странах	Эмбарго продолжает действовать, хотя некоторые виды деловых связей начинают восстанавливаться	Ленинская политика концессий, технологический шпионаж	Нэп способствует восстановлению экономики, некоторая помощь поступает из-за границы
1928–1939	Революционная деятельность СССР, наращивание военной мощи, сталинские чистки	Попытки продолжить экономическую войну, однако Великая депрессия ведет к увеличению экспорта технологий и оборудования в СССР	СССР закупает на Западе технологии и оборудование, осуществляет технологический шпионаж	Западные технологии способствуют индустриализации СССР в 1930-х годах
1939–1941	Нацистско-советский пакт, вторжение в Польшу, война с Финляндией, оккупация балтийских государств	Введено торговое эмбарго, но Германия поставляет СССР станки и оборудование	СССР заключает союз с Германией и поставляет ей сырье для военных нужд, продолжает технологический шпионаж	Развитие экономики и рост военной мощи СССР в конце 1930-х годов
1941–1945	Германия вторгается на территорию СССР, Япония нападает на США	США и Великобритания создают альянс с СССР и оказывают ему существенную экономическую помощь	Сталинский режим принимает помощь Запада в обмен на ведение военных действий против нацистской Германии	Помощь Запада и западные технологии способствуют победе СССР над Германией и Японией

Источники: расчеты автора, 2015; 1917–1921: [Service, 2009]; 1918: [D'yakov, Bushueva, 1992]; 1921–1928: [Service, 2009]; 1928–1939: [Sutton, 1971]; 1939–1941: [Nekrich et al., 1997; Ericson, 1999]; 1941–1945: [Harrison, 1985].

Однако участие в направленной против Советского Союза экономической войне было неодинаковым (ХЭВ-5 — всестороннее участие), так как между ведущими капиталистическими странами шла конкуренция в военной и экономической областях. В 1920-х годах Германия тайно оказывала помощь вооруженным силам и оборонной промышленности СССР

чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше — использовать в своих интересах. Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многое годы — всегда, можно сказать: десятилетиями, если не столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно» [Putin, 2014].

[D'yakov, Bushueva, 1992; Nekrich et al., 1997]. Западные фирмы, в частности американские, экспортировали в сталинский Советский Союз в 1930-х годах значительные партии оборудования, что способствовало ускоренной индустриализации [Sutton, 1971]. В 1939–1941 годах Германия экспортировала в СССР промышленные товары в обмен на поставки энергоносителей и сырья, необходимых для развязывания войны на Западе, тогда как США и Великобритания в 1941–1945 годах оказывали Советскому Союзу существенную экономическую и военную помощь, чтобы он мог воевать против Германии [Egicson, 1999; Nekrich et al., 1997].

Советская Россия в ответ на экономическую войну разработала собственные направленные против капиталистических стран меры (ХЭВ-7), в числе которых было секретное сотрудничество (например, с Германией в 1922–1933 годах), торговые диверсии и технологический шпионаж (которым занимались ЧК — ОГПУ — НКВД и военная разведка) (СП-6). Секретные «контрольные цифры» Госплана на 1928–1929 годы показывают, что нелегальное получение западных технологий для отраслей оборонной промышленности было включено в государственные планы [Davis, 2005, 2014b]². Советская разведка провела много успешных операций в 1939–1945 годах с целью получить секретные западные технологии и кальки чертежей систем вооружений (например, атомной и водородной бомб) [Andrew, Gordievsky, 1990; Usdin, 2005].

Нарастающая мощь сталинского СССР вынудила только что созданный альянс НАТО (1949) прибегнуть к политике сдерживания, включающей экономическую войну против СССР, которая велась под надзором Координационного комитета многостороннего экспортного контроля (КОКОМ) [Adler-Karlsson, 1968] (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Экономическая война Запада и санкции против СССР, 1945–1991 годы

Срок действия санкций	Повод для введения санкций	Действия Запада	Реакция России	Экономические результаты
1941–1991	Эскалация холодной войны, гонка вооружений, конфликты в странах третьего мира	Запад развязывает экономическую войну, используя КОКОМ и НАТО	Плановая экономика в СССР, высокий приоритет оборонной и тяжелой промышленности, технологический шпионаж	СССР развивает экономику и становится военной сверхдержавой
1956	Восстание в Венгрии и его подавление советскими войсками, кризис в Польше	Введение дополнительных экономических санкций	Развитие СЭВ и связей с нейтральными странами, с третьим миром (Индия)	Ограниченное кратковременное действие санкций

² В работе [Davis, 2005] представлено исследование советской оборонной экономики в период 1917–1932 годов, которое частично основано на 133 ранее засекреченных (в основном под грифом «совершенно секретно») советских документах из Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Документ, на который сделана ссылка, называется: Госплан. Контрольные цифры обороны на 1928/29 год. 1928 (РГАЭ, фонд 4372, опись 91, дело 256, с. 83–111). Этот документ обсуждался на семинаре в университете Хитоцубаси (Hitotsubashi) в октябре 2014 года [Davis, 2014b].

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 7

Срок действия санкций	Повод для введения санкций	Действия Запада	Реакция России	Экономические результаты
1968	Реформы Пражской весны в Чехословакии остановлены в результате вторжения сил Варшавского договора	Введение дополнительных экономических санкций	СССР укрепляет СЭВ и его военно-промышленный комплекс (ВПК), технологический шпионаж	Ограниченное кратковременное действие санкций
1965–1979	Подавление в СССР интеллектуалов и еврейских диссидентов	Поправка Джексона — Веника (1974) вводит ограничение режима «страны наибольшего благоприятствования» (СНБ) для СССР, запрет на экспорт технологий бурения нефтяных и газовых скважин, но разрядка напряженности приводит к смягчению режима КОКОМ	СССР укрепляет СЭВ и ВПК, система «Специинформация»	Ограниченное кратковременное действие санкций, торговля между СССР и Западом в период 1971–1979 годов увеличивается в 10 раз вследствие роста цен на нефть
1979	Советское вторжение в Афганистан	США вводят эмбарго на поставки зерна и технологий в СССР, финансовые ограничения	СССР укрепляет СЭВ и ВПК, система «Специинформация»	Кратковременное нарушение торговых связей между СССР и Западом
1981	Военные вводят в Польше чрезвычайное положение, чтобы подавить движение «Солидарность»	Введение экономических санкций, направленных на блокирование разработки газовых месторождений	СССР развивает ВПК, строит газопроводы с использованием европейских технологий	Резкое увеличение экспорта природного газа в Европу ведет к укреплению экономики СССР
1983	Сбит самолет, следовавший рейсом KAL 007	Введение ограничений на полеты самолетов «Аэрофлота» в США, приостановление культурного и научного обмена, развертывание ракет «Першинг» в Европе	СССР испытывает незначительные трудности в связи с введенными ограничениями, предпринимаются шаги в направлении улучшения отношений между Востоком и Западом	Снятие ограничений в торговле между Востоком и Западом вследствие Перестройки, начавшейся в 1985 году

Источники: расчеты автора, 2015; 1945–1991: [Adler-Karlsson, 1968; Rode, Jacobsen, 1985; Hunter, 1991]; 1956: [Adler-Karlsson, 1968]; 1968: [Hanson, 1988]; 1965–1979: [Hunter, 1991]; 1979: [Adler-Karlsson, 1982; Hanson, 1988; Hunter, 1991]; 1981: [Hunter, 1991]; 1983: [Goodrich, 1988].

Целью экономической войны было сдерживание роста военной и экономической мощи СССР и стран Варшавского договора (ХЭВ-2). Все основные промышленно развитые страны участвовали в реализации этих ограничительных мер в области торговли и финансов (ХЭВ-5), которые, постепенно смягчаясь, сохранились до окончания холодной войны. Дополнительные санкции вводились в ответ на неприемлемые действия СССР (например, подавление восстания в Венгрии в 1956 году, ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию в 1968 году).

Три случая экономических санкций периода холодной войны, направленных против Советского Союза, релевантны нынешнему кризису на Украине. Первый пример может служить иллюстрацией проблемы прекращения санкций (ХЭВ-3). В 1974 году американский конгресс принял поправку Джексона — Веника к Закону о торговле, предусматривавшую санкции в виде отказа от предоставления режима СНБ любой стране с рыночной экономикой, в которой существуют ограничения на свободу эмиграции и права человека [Vegona, 2012]. Это было реакцией на репрессии против диссидентов и на воспрепятствование эмиграции граждан из Советского Союза. Поправка Джексона — Веника действовала на протяжении всей холодной войны, хотя правительство Горбачева устранило причину, по которой она была принята (см. обсуждение ситуации с этой поправкой в посткоммунистический период на с. 17 и 18)³.

Второй пример относится к полноте участия в санкциях (ХЭВ-5) и расхождению между США и Европой. В ответ на вторжение СССР в Афганистан в 1979 году и введение военного положения в Польше в 1981 году США установили строжайший контроль за экспортом в СССР технологий, связанных с энергетикой (а также эмбарго на поставки зерна в 1980 году), и обратились к партнерам по НАТО с призывом присоединиться к этим мерам. В Западной Европе решили игнорировать санкции США и вместо того, чтобы поддержать их, в 1982–1984 годах пошли на сотрудничество с СССР в строительстве газопровода протяженностью 4500 км от газового месторождения Уренгой до Украины [СИА, 1981].

Третий пример служит иллюстрацией к тенденции прекращения санкций в ответ на более значительные международные события (ХЭВ-6 — выполнение обязательств). В 1983 году советский истребитель сбил гражданский самолет *Korean Airlines*, следовавший рейсом 007, который потерял ориентацию в советском воздушном пространстве. Мировая общественность была потрясена, против СССР были введены дополнительные санкции [Goodrich, 1988]. Но после 1985 года западные державы, не афишируя это, сняли санкции, для того чтобы иметь возможность конструктивно работать с новым советским лидером-реформатором Михаилом Горбачевым.

К 1960-м годам СССР обладал хорошо организованной и эффективной системой «Специнформация», в которую входили разведывательные службы (КГБ, ГРУ), тайно и в больших масштабах занимавшиеся кражей засекреченных западных технологий в соответствии с подробным планом, составленным Военно-промышленной комиссией и Управлением «Т» КГБ (СП-6).

В рамках этой программы Москва ежегодно получает тысячи единиц западного оборудования, а также многие десятки тысяч несекретных, секретных и защищенных правом собственности документов. Практически в каждом военном проекте в Советском Союзе — а их было намного больше 4 тыс. в год в конце 1970-х годов и более 5 тыс. в год в начале 1980-х годов — используются эта техническая документация и оборудование. Ассимиляция западной технологии приобрела такой размах, что Соединенные Штаты и другие западные страны таким образом субсидируют наращивание советского военного потенциала [СИА, 1985].

³ С. 201 и 202 наст. издания. — Прим. ред.

О действительном масштабе советской системы «Специнформация» на Западе узнали из секретных документов, предоставленных французской разведке офицером Управления «Т» КГБ, обозначенным как «агент Farewell» [Hanson, 1987; Kostin, Raynaud, 2011].

Оценка результатов экономической войны и санкций против СССР в период холодной войны свидетельствует о том, что серьезные усилия стран НАТО/ОЭСР, нацеленные на затруднение роста тех отраслей советской экономики, которые были связаны с обороной и наращиванием военного потенциала, имели некоторый успех и способствовали замедлению процесса становления СССР как второй сверхдержавы. Однако экономическую войну ослабляло разобщение Запада (например, Западная Европа сотрудничала с СССР при строительстве газопровода) и довольно эффективными контрмерами советской системы «Специнформация».

Западные экономические санкции, контрмеры России и их последствия в переходный период, 1992–2013 годы

Размах экономической войны и масштабы санкций против России заметно уменьшились после распада СССР (табл. 8). Смысла сохранять КОКОМ уже не было, и в 1994 году организация была распущена [Joynes, 2006]. В 1996 году ей на смену пришло новое соглашение — Вассенаарские договоренности, предусматривавшие установление многостороннего контроля за экспортом обычных вооружений, к которым присоединилась и Россия.

Тем не менее США, Соединенное Королевство и другие лидирующие в области технологий страны составили «Списки экспортного контроля», касающиеся военных технологий и технологий двойного назначения. В 1990-х годах экспорт некоторых категорий технологий в Россию был запрещен. Хотя оснований для продолжения действия принятой в 1974 году поправки Джексона — Веника не осталось, американский конгресс под воздействием антироссийских настроений не стал ее отменять; это означало, что исполнительной власти (президенту США) придется ежегодно подтверждать право России на получение статуса СНБ (ХЭВ-3 — согласование условий прекращения санкций).

Как и прежде, Россия попыталась обойти иностранный контроль за распространением технологий, позволяющих ей укреплять свою оборону, задействовав реорганизованную систему «Специнформация» (СП-6). Основными ведомствами, занятыми в этой работе, стали ГРУ Министерства обороны и преемник иностранного отдела КГБ — СВР (Служба внешней разведки), в частности Управление «Х» — научная и техническая разведка. Однако операции по перехвату технологий серьезно осложнились в 1990-х годах из-за политических перемен в России (сдвиг в направлении демократической политической системы и первоначально прозападная внешняя политика) и жестких бюджетных ограничений, обусловленных коллапсом экономики.

США ужесточили контроль над экспортом военных технологий и технологий двойного назначения после событий 11 сентября (см. табл. 8)⁴. Нарастание Россией своей военной мощи в 2000-х годах и ухудшение двусторонних отношений привели к снижению объема торговли высокими технологиями между двумя странами. Поправка Джексона — Веника была отменена в 2012 году (это было необходимо по юридическим причинам в связи с вступлением России в ВТО), но ей на смену в том же году пришел Закон Сергея Магницкого, предусматривающий введение санкций (отказ в выдаче виз, замораживание активов) против официальных лиц России, замешанных в ненадлежащем обращении с российским адвокатом, выступавшим против коррупции (это имеет отношение к ХЭВ-3 — согласованию условий прекращения санкций).

Т а б л и ц а 8

Экономическая война Запада и санкции против СССР, 1992–2015 годы

Срок действия санкций	Повод для введения санкций	Действия Запада	Реакция России	Экономические результаты
1992–2013	Обычное внимание к вопросам защиты технологий в США и Великобритании	США и Великобритания составляют список товаров, экспорт которых в Россию ограничен в соответствии с поправкой Джексона — Веника	Вводит собственные ограничения на экспорт товаров, ведет технологический шпионаж	Трудности при получении высоких технологий, которые могут быть использованы для производства вооружений
1992–2012	США по инерции не желают отказываться даже от санкций против уже несуществующего СССР	Поправка Джексона — Веника сохраняется, но ежегодно пересматривается	Россия жалуется на сохранение пережитков холодной войны	Санкции не оказывают никакого воздействия, поскольку поправка Джексона — Веника пересматривается ежегодно
2012	Нарушение прав человека в России, смерть Сергея Магницкого в тюрьме	Поправка Джексона — Веника отменена, но введен в действие Закон Магницкого, предусматривающий санкции против российских чиновников	Россия оспаривает детали и вводит санкции против американских чиновников	Санкции не имеют особого влияния
2014–2015	Конфликт на Украине, аннексия Крыма Россией	Ограничения, направленные против лиц, замешанных в конфликте на Украине, запрет деловой активности в Крыму, ограничения на продажу высоких технологий и предоставление займов	Российские санкции (запрет на импорт продовольствия), переориентация торговых связей, технологический шпионаж, тайные финансовые операции	Введенные Западом санкции оказывают ограниченное макроэкономическое воздействие на Россию

Источники: расчеты автора, 2015; 1992–2013: [MacDaniel, 1993; Joyner, 2006; USSD, 2015]; 1992–2012: [Verona, 2012]; 2012: [Verona, 2012]; 2014–2015: [Blackwill, Simes, 2014; World Bank, 2015a. Part 3].

⁴ К 2013 году контролем над экспортом занимались следующие американские правительственные ведомства и организации: Госдепартамент, Direktorat по контролю оборонной торговли и Бюро международной безопасности и нераспространения вооружений; Министерство торговли, Бюро промышленности и безопасности; Министерство национальной безопасности, проект «Щит Америки» (Shield America) и Центр поддержки и координации экспорта; Министерство финансов, Управление по контролю за иностранными активами; Министерство обороны, Агентство по снижению угрозы [USSD (US State Department), 2015].

Россия установила ограничения на собственный экспорт и импорт из западных стран, как в 2010 году, когда был введен запрет сроком на пять месяцев на импорт мяса птицы из США (общая стоимость которого в ценах 2009 года составляла 760 млн долл.) под предлогом его опасности для здоровья (ХЭВ-7 — контрмеры). На протяжении 2000-х годов российские разведывательные агентства (ГРУ, СВР) работали над получением доступа к контролируемым военным технологиям и технологиям двойного назначения в странах ОЭСР и достигли определенных успехов (СП-6).

В целом Запад продолжал контролировать торговлю высокими технологиями с Россией и в посткоммунистический период, используя ряд уже утративших актуальность санкций (особенно поправку Джексона — Веника). Но эти меры были фрагментарны, их по-разному осуществляли страны западного альянса, и в определенной степени они оказались нейтрализованы российскими контрмерами. Это привело к тому, что воздействие экономической войны и санкций, введенных Западом, на экономическую и военную мощь Российской Федерации в 1992–2013 годах было весьма незначительным в сравнении с другими факторами (например, с мировыми ценами на нефть).

Экономические санкции Запада и контрмеры, принимаемые Россией в связи с конфликтом на Украине

Экономические санкции против России были введены ЕС, США, Канадой, Японией и еще несколькими странами в ответ на аннексию Крыма, войну в восточных районах Украины и сбитый малазийский самолет рейса МА17⁵. Официально эти санкции предусматривают: (1) действия против отдельных лиц, участвующих в конфликтах в Крыму и на Украине; (2) введение торгового эмбарго и (3) введение финансовых ограничений (табл. 10). Кроме того, украинское правительство ввело против России как официальные (например, запрет российским самолетам пользоваться воздушным пространством Украины), так и неофициальные санкции (например, отсутствие реакции на считающиеся уголовными деяния полулегальных групп националистов, использовавших взрывчатку для подрыва четырех опор ЛЭП, снабжавших электроэнергией население Крыма, в ноябре 2015 года).

Эффективность антироссийских экономических санкций ослабили два фактора: количество присоединившихся к ним стран и аутсорсинг. Санкции были поддержаны влиятельными странами, общий объем ВВП которых составлял 42,5 трлн долл. Но, как видно из данных, приведенных в табл. 9, семь крупных промышленных стран (Бразилия, Китай,

---

⁵ Хотя юридического решения об ответственности за сбитый самолет Малазийских авиалиний рейса МА17 пока не принято, более очевидный случай, когда в 1981 году советский реактивный истребитель сбил южнокорейский самолет, следовавший рейсом KAL 007 (см. с. 16 (С. 200 наст. издания. — *Прим. ред.*)), позволяет предположить, что любые дополнительные санкции будут сведены на нет в результате компромисса во внешнеполитических вопросах, к которому великие державы придут в будущем.

Индия, Индонезия, Иран, Южная Корея и Турция) с совокупным объемом ВВП 31,5 трлн долл. отказались присоединиться к санкциям. Это указывает на одну из основных проблем ХЭВ-5 (всестороннее участие): обойти нынешние санкции намного проще, чем предельно эффективные санкции, действовавшие в период холодной войны, когда существовал КОКОМ⁶.

Т а б л и ц а 9

Показатели ВВП стран, участвующих и не участвующих в санкциях против России, 2013 год

Страна	ВВП ППС (млрд долл. 2013 года)
<i>Страны, участвующие в санкциях</i>	
Страны ЕС	17 578
США	16 768
Япония	4 668
Канада	1 518
Австралия	1 053
Швейцария	432
Норвегия	328
Новая Зеландия	151
<i>ВСЕГО</i>	42 496
<i>Страны, не участвующие в санкциях</i>	
Китай	16 149
Индия	6 776
Бразилия	3 013
Индонезия	2 389
Южная Корея	1 697
Турция	1 444
Иран	1 244
<i>ВСЕГО</i>	31 467

Примечание: внутренний валовой продукт основан на оценке паритета покупательной способности (ППС) ВВП страны в текущих ценах в долл. США.

Источники: расчеты автора, 2015; [IMF, 2015с] — оценки по состоянию на ноябрь 2015 года.

Вторая проблема состоит в том, что страны НАТО перенесли производство значительной части электронной и высокотехнологичной продукции в страны с более низкой оплатой труда, которые не участвуют в санкциях, и в этом заключается отличие от периода холодной войны, когда контроль был более жестким⁷. Такая глобализация оборонного производства и за-

⁶ Экономические отношения между Россией и Турцией осложнились в ноябре 2015 года после того, как Турция сбива российский бомбардировщик СУ-24 в сирийском воздушном пространстве. В ответ Россия ввела широкий спектр экономических санкций против Турции, в результате чего последняя перешла в категорию стран, присоединившихся к антироссийским санкциям (см. табл. 9).

⁷ Вернон и Капстейн [Vernon, Kapstein, 1991] издали специальный номер *Daedalus*, в котором рассматривается отказ от практики холодной войны, направленной на сохранение потенциала оборонной промышленности отдельной страны, под действием представляющейся неотвратимой тенденции к глобализации. За последние 25 лет ни в одной из стран НАТО оборонный сектор не смог самостоятельно обеспечить НИОКР и производство военной продукции. Производство многих критически важных компонентов оружия/датчиков было передано в страны с низкой оплатой труда и высокими технологиями, такие как Китайская Народная Республика. Россия и Китай наладили тесные связи в области технологического шпионажа и производства оружия.

купок позволила России диверсифицировать свою торговлю и скрытно приобретать технологии (ХЭВ-7, СП-6).

Событием глобального масштаба, усилившим эффект антироссийских санкций, стало совпавшее по времени с их введением падение мировых цен на нефть (нефтяную корзину ОПЕК) со 115 долл. за баррель в июне 2014 года до 50 долл. в январе 2015 года и 31 долл. за баррель в январе 2016 года. Этот удар извне привел к падению валютных поступлений России от экспорта энергоносителей, что ослабило позиции российских банков, предпринимателей и правительства. России удалось использовать свой СУР (СП-4) и крупные стабилизационные фонды (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния), созданные ранее за счет высокого налогообложения экспорта энергоносителей, для того чтобы смягчить последствия санкций для населения, корпораций и финансового сектора. Однако снижение цен на нефть привело к сокращению доходов, получаемых через СУР, и не позволило пополнять стабилизационные фонды.

Правительство России реагировало на санкции целым рядом контрмер (ХЭВ-7). В отношении Украины оно ввело ограничения на экспорт в Россию сельскохозяйственной и промышленной продукции, уменьшило скидки на поставки энергии и потребовало предварительной оплаты поставок газа⁸. Россия также отказалась от импорта продовольствия из стран, присоединившихся к санкциям, и предприняла попытки найти альтернативных поставщиков в странах, которые в санкциях не участвуют. В марте 2015 года Россия отстранила действующие в стране западные IT-компании от участия в конкурсах на получение государственных контрактов (на которые приходится около 70% доходов, получаемых этими компаниями в России), если те будут соблюдать введенные Западом ограничения на деловую активность в Крыму. В ноябре 2015 российское правительство призвало все государственные учреждения начиная с 2016 года приобретать созданное в России программное обеспечение (например, для работы с электронными таблицами) и не использовать иностранные программы (например, Excel). Другим шагом, не связанным с этими действиями, но имеющим отношение к настоящей статье, стало введение Россией в конце ноября 2015 года санкций против Турции (запрет чартерных рейсов для туристов, отмена безвизового въезда, приостановка инвестиционных проектов, запрет на прием на работу граждан Турции) в ответ на действия турецких ВВС, когда принадлежавший им американский F-16 сбил российский бомбардировщик, задействованный в операции против повстанцев-туркоманов в северной Сирии [ВВС, 2015].

Некоторые политические решения российского правительства относительно импортозамещения были подкреплены значительными бюджетными

---

⁸ Гэдди и Айкс [Gaddy, Ickes, 2014a] отмечают, что Россия представляет собой единственный рынок для многих видов украинской промышленной продукции, что связано с исторически сложившейся технологической совместимостью и неконкурентоспособными характеристиками этой продукции. Поэтому введенное Украиной эмбарго на экспорт промышленной продукции в Россию, скорее всего, будет означать, что украинские фирмы не смогут найти для себя альтернативных клиентов. Некоторые промышленные предприятия России столкнулись с похожими трудностями в связи с ограничениями на импорт, введенными Украиной.

ассигнованиями. В январе 2015 года Россия продолжила формирование ЕАЭС с участием других членов организации — Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Российские учреждения искали источники финансирования в альтернативных финансовых центрах в Азии (Сингапур, Гонконг, Шанхай). Однако, по данным Коннолли [Connolly, 2015b], в 2015 году России удалось получить в Азии для своих предпринимателей лишь 10% необходимого объема займов. Вследствие эмбарго, введенного Западом на экспорт военного оборудования (например, вертолетоносцев из Франции), Россия начала переход на самообеспечение в области обороны. Была восстановлена система защиты приоритетов в экономике, на что указывает тот факт, что в сентябре 2014 года президент Путин возглавил Государственную военно-промышленную комиссию (рис. 2⁹). Придан новый импульс деятельности системы «Специнформация», а соответствующие институты занимаются вопросами диверсификации торговли и тайного приобретения запрещенных к поставкам технологий и привлечения финансов (ХЭВ-7).

Экономические и военные последствия экономических санкций Запада и России в связи с конфликтом на Украине, 2014–2016 годы

В 2014–2015 годах экономика России развивалась в основном по негативному сценарию (табл. 3): снижение роста ВВП до $-3,8\%$, рост инфляции до $15,5\%$, увеличение бюджетного дефицита, неоднократные сокращения бюджета (обычно на 10%), рост процентных ставок до максимальных 17% , падение обменного курса рубля к доллару на 40% за год, значительный отток капитала, высокие риски по ценным бумагам, рост безработицы и бедности [EBRD, 2015; IMF, 2015a, 2015c; RF MER (Russian Federation, Ministerstvo Ekonomicheskogo Razvitiya), 2015; World Bank, 2015b, 2015c]¹⁰. К категории позитивных явлений можно отнести существенное увеличение средств на текущих счетах (7% от ВВП), рост доли импортозамещающей продукции в промышленности и сельском хозяйстве России и резкое сокращение внешнего долга (до 29% ВВП). Прогнозы экономического роста на 2016 год в декабре 2015 года были пересмотрены в сторону снижения Всемирным банком (до $-0,7\%$) и в январе 2016 года — Министерством экономического развития РФ (до $-0,8\%$), в основном вследствие снижения мировых цен на нефть [Prokopenko, 2016; World Bank, 2015d].

Во многих публикациях утверждается, что ухудшение экономической ситуации в России свидетельствует о результативности санкций. Однако определить экономический эффект от санкций почти невозможно из-за проблем с вычленением воздействия на российскую экономику падения нефтяных цен и из-за отсутствия информации об эффективности принимаемых Россией контрмер. Всемирный банк [World Bank, 2015b] подготовил

⁹ Табл. 1–5 и рис. 1–2 см. в первой части настоящей статьи, опубликованной в: Экономическая политика. 2016. № 3. — *Прим. ред.*

¹⁰ Все статистические данные по России и Украине за 2015–2016 годы представлены наиболее точными оценками, сделанными в январе 2016 года.

интересный доклад с анализом этой темы, но его слабым местом являются использованные источники и методы, к тому же почти каждый предварительный вывод сопровождается целым рядом оговорок¹¹.

При оценке макроэкономического эффекта санкций против России необходимо учитывать динамику цен на нефть. Если бы с июня 2014 года Россия продолжала получать по 115 долл. за баррель, то весьма вероятно, что многие негативные явления в экономике России (отток капитала, падение обменного курса рубля, незначительные ПИИ, отрицательные темпы роста, сокращение стабилизационных фондов) не получили бы развития даже в условиях санкций. В действительности же цены на нефть упали, поэтому санкции необходимо оценивать с учетом уменьшения валютных поступлений в Россию. В табл. 10 представлены последствия санкций и их воздействие на экономические, военные и политические процессы в России.

Т а б л и ц а 1 0

Последствия санкций, введенных против России в связи с событиями на Украине, 2014–2015 годы

Вид санкций	Цели санкций	Экономические последствия	Военные последствия	Политические последствия
<i>Санкции против отдельных лиц</i>				
Запрет на поездки (отказ в выдаче виз). Замораживание активов. Запрет на деловые контакты	Наказать участников конфликта на Украине и оказать давление на правительство России с целью изменения его политики	Несущественны с точки зрения запрета на поездки. Однако замораживание активов и запрет на деловую активность имеют небольшое воздействие	Несущественны. Россия вводит запрет на заграничные поездки и заграничные счета чиновников	Несущественны. Русские с гордостью заявляют, что не собираются жаловаться на санкции
<i>Торговые ограничения</i>				
Запрет на экспорт и импорт в/из Крыма. Запрет на перевод средств в Крым иностранными предприятиями	Подорвать экономику Крыма, заставить Россию увеличить субсидии в этот регион	Санкции подрывают экономику Крыма, Россия вынуждена увеличить помощь	Несущественны	Массовая поддержка аннексии, но слышны жалобы по поводу возможного увеличения субсидий
Запрет на экспорт в Россию вооружений и военного оборудования	Сдерживать рост военной мощи России, вызвать обеспокоенность элиты вопросами национальной безопасности	Сокращение расходов на приобретение иностранных вооружений и военного оборудования, финансирование импортозамещения	Прекращение поставок, связанных с обороной и промышленностью	Россия возвращается к самообеспечению в области обороны

¹¹ В Докладе Всемирного банка [World Bank, 2015b] в части 3 «Влияние санкций на экономику» авторы упоминают несколько количественных методик, которые могли быть использованы при исследовании санкций против России, но не применялись при проведении анализа. Авторы пытаются сделать выводы относительно сложившейся в России ситуации, обращаясь к истории экономических санкций против Южной Африки в 1980-х годах. При этом никак не упоминается ни история западных санкций против СССР и России, ни история контрмер (см. табл. 6, 7 и 8 в настоящей статье). В докладе Всемирного банка нет ссылок на русскоязычные вторичные или архивные источники, что типично для материала, подготовленного международной организацией.

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1 0

Вид санкций	Цели санкций	Экономические последствия	Военные последствия	Политические последствия
Эмбарго на экспорт в Россию технологий двойного назначения	Сдержать рост экономической и военной мощи России	Ограниченные из-за переориентации торговых связей и шпионской деятельности	Ограниченные из-за переориентации торговых связей и шпионской деятельности	Россия пытается самостоятельно обеспечить свои потребности и найти новых партнеров
Эмбарго на экспорт в Россию технологий добычи энергоносителей (глубоководное бурение, работы на шельфе)	Сдержать разработку новых месторождений и сократить экспортные доходы	Ограниченные из-за имеющихся запасов, переориентации торговли и шпионской деятельности	Несущественные	Россия пытается самостоятельно обеспечить свои потребности и найти новых партнеров
<i>Финансовые ограничения</i>				
Запрет на предоставление займов и перевод средств в Крым	Подорвать экономику Крыма, заставить Россию увеличить инвестиции	Санкции носят разрушительный характер, Россия вынуждена увеличить финансовую поддержку	Несущественные	Руководство страны идет на покрытие издержек, связанных с аннексией, но поддержка населения может ослабнуть
Ограничение доступа государственных/влиятельных российских банков и компаний на западные рынки капитала	Ограничить получение новых кредитов и затруднить рефинансирование с целью повышения уязвимости и ограничения инвестиций в Россию	Санкции отрицательно сказываются на деятельности банков и компаний, против которых они направлены, а также косвенным образом на остальных российских компаниях	Отдельные фирмы, работающие в оборонной промышленности, не в состоянии осуществить зарубежные проекты	Санкции ослабляют позиции банков и фирм, делая их в большей степени зависимыми от государства. Способствуют консолидации режима
Ограничение сроков заимствования на рынке капитала 30 днями	Увеличить уязвимость конкретных банков/компаний		Затруднена работа некоторых фирм за рубежом	
Замораживание активов конкретных российских фирм, принадлежащих частным лицам	Затруднить международные транзакции конкретным фирмам и банкам (частным)	Определенный эффект, но лишь до тех пор, пока не приняты контрмеры	Несущественные	Фирмы используют санкции для того, чтобы получить поддержку государства
<i>Действия против России как страны</i>				
Исключение России из G8	Подорвать статус руководства страны, отстранить от участия в обсуждении важных мировых вопросов	Несущественные	Несущественные	Воспринято российской элитой как оскорбление, но последствия несущественные

Источники: расчеты автора, 2015; [Gaddy, Ickes, 2014b; World Bank, 2015a. Part 3; 2015b], а также информационные статьи и документы, опубликованные различными организациями (например, правительством США, ИСС, Европейской комиссией).

Санкции против отдельных лиц в Крыму, на востоке Украины и в России не позволяют им получать визы и предусматривают замораживание их активов, размещенных за границей. Однако социально-экономическое положение большинства этих людей достаточно скромное, у них нет ни заграничных паспортов, ни счетов в заграничных банках, ни планов выехать за рубеж. Запрет в отношении государственных чиновников во многом бесполезен, потому что их собственное правительство запретило им (и близким членам семей сотрудников спецслужб) иметь счета в заграничных банках и ограничило выезд за границу в целях борьбы с коррупцией и противодействия подрывной деятельности иностранных разведок. Правда, ограничения на деловые контакты с фирмами, принадлежащими состоятельным русским предпринимателям, в отдельных случаях привели к некоторым затруднениям. В целом воздействие целевых индивидуальных санкций на макроэкономические, военные и политические процессы оказалось несущественным.

Был установлен жесткий контроль за транзакциями, относящимися к Крыму (экспорт, импорт, инвестиции, займы, деловые операции). Эти ограничения имели ощутимый прямой и косвенный негативный эффект на местах, в том смысле, что компаниям пришлось уйти из Крыма (например, «Макдоналдс»—Украина), отказаться от инвестиций в Крым и приостановить оказание услуг (например, лицензий на компьютерные игры и программное обеспечение). Однако имеющие большой опыт адаптации и влиятельные «вторые экономики» в России и на Украине (СП-2) нашли замену (в виде «пиратских копий») некоторым ушедшим с рынка товарам и услугам, и масштабы этой деятельности не в состоянии оценить ни международные организации, ни аналитики американского правительства, находящиеся в Вашингтоне, федеральный округ Колумбия. Более того, страны, не участвовавшие в санкциях, такие как Турция до ноября 2015 года, активно инвестировали в капитальные проекты, расположенные в Крыму. Правда, правительству России пришлось инвестировать в Крым и связанные с ним отрасли (например, в инфраструктуру, туристические объекты), финансирование которых, не будь санкций, могло бы осуществляться извне¹².

Эмбарго на экспорт в Россию вооружений и военного оборудования официально признано эффективным. Оно привело к сокращению расходов России на импорт (например, боевых кораблей из Франции), но за этим последовал рост инвестиций в импортозамещение. Россия, возможно, сумела приобрести не столь заметные виды запрещенного военного оборудования за счет диверсификации торговли, а военных технологий (например, чертежей для обратного инжиниринга) — за счет экономического шпионажа (ХЭВ-7, СП-6). Санкции привели к нарушению поставок и производственных планов в оборонном секторе. Основным политическим следствием этих санкций стало то, что Россия получила стимул вернуться к самообеспечению в области обороны. Ряд оценок позволяет говорить о том, что по-

¹² Согласно оценке бывшего министра финансов России Кудрина, сделанной в марте 2015 года, на тот момент прямые затраты России, связанные с поддержкой Крыма, составили около 7 млрд долл., а прямые и косвенные издержки (некоторые из которых связаны с санкциями) на протяжении трех лет составят в целом примерно 150 млрд долл. [TASS, 2015].

добная замена (например, импортируемых с Украины изделий оборонного назначения) будет умеренно успешной в краткосрочной перспективе, но может окупиться в средней и долгосрочной.

Запрет на экспорт в Россию технологий двойного назначения и технологий, связанных с энергоносителями, частично оправдал себя, так как привел к сокращению официального товарооборота конкретных товаров и услуг. Однако экономический эффект был ослаблен использованием технологий, находившихся в резерве еще с докризисных времен, а также получением этих технологий путем диверсификации торговли и технологического шпионажа (СП-6)¹³. Правительство России, как и другие инвесторы во всем мире, отложило работу над целым рядом инвестиционных проектов (например, глубоководного бурения) в связи с падением цен на нефть, приведшим к сокращению спроса на запрещенные технологии¹⁴. Эти санкции вынудили правительство России развивать самообеспечение в энергетических технологиях и искать новых торговых партнеров в Китае, Индии и Южной Корее. К 2015 году появились некоторые свидетельства того, что экономические санкции нарушили ход общих научно-исследовательских работ в России (например, западные компании отказываются экспортировать научное оборудование, опасаясь, что оно может быть использовано в военной сфере), хотя большинство проблем было вызвано обесцениванием рубля и реакцией международных организаций на новое российское законодательство, ограничивающее деятельность НПО [Dezhina, 2015].

Санкции в области финансов имели негативные последствия для конкретных банков и компаний, против которых они были направлены (трудности с получением новых займов и пролонгированием ранее полученных), а также косвенным образом обусловили осложнения для других российских компаний из-за неоднозначной ситуации на рынках. Эти ограничения привели к оттоку капитала, так как теперь российским фирмам приходится использовать свои рублевые фонды для обслуживания внешних обязательств, и к сокращению ПИИ в Россию (см. сноску 11¹⁵). Некоторые компании, работающие в области обороны, обнаружили, что выполнение запланированных проектов с иностранными партнерами стало невозможным. Однако правительство России оказало поддержку тем, кто попал под санкции, а кроме того, значительная часть обязательств России по внешней задолженности (составляющей около половины всех платежей в 2015–2016 годах) приходится на российские предприятия и потому может быть без проблем перенесена [Connolly, 2015b]. Помимо этого были использованы неофици-

¹³ Агентство Рейтер [Reuters, 2015] сообщило, что «Газпромнефть» ожидает удвоения добычи нефти на арктическом месторождении «Приразломное» в 2015 году до 600 тыс. тонн, используя при этом технологию офшорного бурения, передача которой запрещена санкциями. ЦРУ, лишенному возможности получать данные от агентов, остается довольствоваться незначительными возможностями следить за ситуацией в отдаленных районах России, куда доступ ограничен, привлекая хорошо оплачиваемых и не менее осторожных западных инженеров и технологов.

¹⁴ Согласно данным из статьи [Pagnamenta, 2016]: «BP сократил 4 тыс. сотрудников, занятых в разведке и добыче, а Petrobas... урезал свою пятилетнюю инвестиционную программу на 25%».

¹⁵ Сноску 11 см. в первой части настоящей статьи, опубликованной в: Экономическая политика. 2016. № 3. С. 20. — *Прим. ред.*

альные каналы (детально описанная «вторая экономика» России) (СП-2), позволившие обеспечить финансирование через сложную глобальную финансовую систему, которая за последние пять лет со всей очевидностью показала свою недоступность эффективному регулированию со стороны американских и британских правительственных органов (например, предоставление субстандартных займов, снисходительность по отношению к некомпетентным банковским стратегиям заимствований, использование мошеннических финансовых инструментов, махинации со ставками ЛИБОР, обман населения с использованием необязательного страхования займов, отмывание денег для наркокартелей). Для наспех созданных в ЕС и США групп контроля станет серьезным вызовом не допустить того, чтобы талантливые русские, работающие в сфере мировых финансов и в разведывательных агентствах, смогли полностью обойти финансовые санкции. Самым важным следствием введенных Западом финансовых санкций стало, пожалуй, то, что большинство ориентированных на рынок российских компаний и банков оказалось в еще большей зависимости от собственного государства [Gaddy, Ickes, 2014b].

Последняя категория санкций связана с исключением России из международных органов (например, из «Большой восьмерки»), а также с бойкотом проходящих в России мероприятий (например, празднования Дня Победы). Эти символические жесты не достигли заявленного экономического, военного или политического результата. Правительство России с самого начала ответило на это сближением с другими крупными странами (например, БРИКС). А произошедшие в конце 2015 года террористические акты ИГИЛ¹⁶ против Франции и России привели к созданию этими странами своего рода временного военного союза для борьбы с общей террористической угрозой.

Состояние украинской экономики в 2014–2015 годах было тяжелым (см. табл. 3), но российские санкции сыграли в этом незначительную роль. Неблагоприятные макроэкономические процессы были вызваны в основном обострением застарелых проблем (низкая производительность, значительный дефицит бюджета и внешняя задолженность), слабостью экономических институтов, глубоко укоренившейся коррупцией (СП-2), прямыми экономическими последствиями кризиса (разрушение промышленного производства и системы сбора налогов на востоке Украины в результате войны) и реакцией иностранных инвесторов на геополитические риски (обесценивание валюты). Потеря российских субсидий (СП-5) была смягчена за счет МВФ, ЕС и США, которые приняли на себя долгосрочные обязательства по поддержанию с трудом функционирующей украинской экономики на условиях выполнения Украиной пакета глубоких реформ, реструктуризации и строгой экономии, сходных с тем комплексом мер, который был разработан в связи с долговым кризисом в Греции. Вероятно, однако, что новый раунд двусторонних санкций (конец 2015 — начало 2016 года) создаст в будущем для Украины серьезные проблемы. Сюда отно-

¹⁶ Организация запрещена в России. — Прим. ред.

сятся и прекращение поставок Украиной электроэнергии в Крым, и запрет на полеты в украинском воздушном пространстве для российских самолетов, и ограничение экспорта в Россию. В ответ Россия наложила запрет на импорт еще ряда украинских товаров, сократила поставки угля и природного газа, отказалась от пересмотра графика платежей по облигациям.

Макроэкономический эффект от введенных Россией ответных санкций против стран ЕС был незначительным, поскольку товары, на которые они распространяются (продукты питания), составляют лишь небольшую долю в экспорте. Однако имели место и некоторые негативные микроэкономические последствия (например, запрет на экспорт в Россию фруктов из Греции и сыра из Литвы).

Выводы относительно последствий оборонного и экономического характера для конфликта на Украине и воздействия экономических санкций

В заключительной части основное внимание уделено формулировке ответов на вопросы, поставленные во Введении и связанные с оборонной экономикой и экономической войной. Я не буду останавливаться на уже сделанных замечаниях относительно разумности решения о расширении ЕС и НАТО на Восток, а также о причинах политического и военного конфликта на Украине и целесообразности поставок оружия на Украину.

Первый вопрос касается ресурсов, использованных СССР и НАТО для достижения собственных целей в обеспечении безопасности и военного равновесия в Европе. Пережившие тяготы Второй мировой войны страны НАТО и СССР приложили все усилия к тому, чтобы преобразовать свою экономическую мощь в военный потенциал и поддержание боевой готовности. Результатом такой политики стало то, что в середине 1980-х годов СССР направлял на нужды обороны 15% ВВП, а ведущие страны НАТО взяли на себя относительно тяжелое бремя расходов на оборону для демократических стран в мирное время: США — 6%, Великобритания — 5, Франция — 4 и Германия — 3% ВВП. И хотя эти военные приготовления оказались значительной нагрузкой для экономики (особенно в СССР) и повлекли за собой значительные издержки, они внесли вклад в укрепление мира в Европе, в сохранность границ, в усиление обычного и ядерного сдерживания.

Экономика СССР значительно уступала экономике стран НАТО и отставала в технологическом отношении. Тем не менее Советский Союз создал уникальную, изолированную военизированную экономическую систему (центральное планирование и нормирование, приоритетное развитие, технологический шпионаж), которая позволила ему мобилизовать имевшиеся ограниченные ресурсы и стать ведущей промышленной и военной европейской державой (рис. 1, табл. 2). Однако исключительно тяжелый груз расходов на оборону и хорошо известные недостатки общей экономической и политической системы сыграли свою роль в распаде СССР. Значительная часть институциональных черт советского оборонного сектора сохранилась в Российской Федерации (рис. 2). Однако в 1990-х годах военно-промышленный комплекс утратил свое приоритетное положение, а вооруженные

силы, оборонная промышленность и военные НИОКР столкнулись с серьезными экономическими трудностями. Ситуация изменилась к лучшему в 2000-х годах в результате восстановления экономики и возросшей значимости программ национальной безопасности. Как и в прошлом, высшее руководство вплотную занимается управлением военно-промышленным комплексом (например, президент Путин возглавляет и Совет безопасности, и Военно-промышленную комиссию). Конфликты 2013–2016 годов на Украине и в Сирии показали, что российская экономика в состоянии создать необходимый военный потенциал, а руководство страны обладает достаточной волей для того, чтобы воспользоваться им.

Ответ на третий вопрос относительно последствий постоянного стремления правительств европейских стран к получению финансовых «дивидендов мира» в период после окончания холодной войны очевиден. Резкое сокращение расходов на оборону, в среднем до 1,6% от ВВП в европейских странах НАТО, отрицательно сказалось на потенциале НАТО в обычных вооружениях и возможностях сдерживания. Это означало, что Россия могла не принимать НАТО в расчет, когда разрабатывала свою военную стратегию в украинском кризисе. Стремление НАТО продвинуть войска и военное оборудование ближе к восточным границам оправдывалось желанием удержать Россию от дальнейших агрессивных действий против членов НАТО. В течение 2014–2016 годов только Великобритания и Польша увеличили свои расходы на оборону до согласованных 2%, а еще несколько стран (например, Эстония) обязались довести свои расходы до согласованного уровня к 2020 году [IISS, 2015].

За прошедшее столетие динамика экономического, технологического и военного баланса позволяла объяснять взлеты и падения стран и альянсов. Это было очевидно и в случае Второй мировой войны. В период холодной войны страны НАТО располагали большей экономической мощью и более высоким технологическим уровнем по сравнению с СССР, но на протяжении нескольких десятилетий последний сумел достичь военного равновесия за счет организации оборонной экономики. В посткоммунистический период страны НАТО сохраняли свою экономическую мощь и технологическое превосходство. Однако сокращение оборонных расходов НАТО и принятые Россией усиленные меры по укреплению обороноспособности привели к тому, что баланс развернутого потенциала обычных вооружений изменился в пользу России. Из табл. 5 видно, что к 2013 году Россия имела подавляющее превосходство над Украиной с точки зрения баланса экономической и военной мощи. Военное неравенство способствовало аннексии Россией Крыма и поддержке повстанцев на востоке Украины.

США, Япония и европейские страны вели экономическую войну (дополненную санкциями) против СССР на протяжении периода 1917–1991 годов (см. табл. 6 и 7). Однако между странами, участвовавшими в этой войне, периодически возникали разногласия относительно поводов для ее начала, целей и условий ее прекращения, а также относительно конкретных мер, и все это ограничивало полноту и степень вовлеченности различных

стран в экономическую войну. Разнообразные средства регулирования торговли, имевшиеся в распоряжении КОКОМ, оказались достаточно эффективными. Однако активные контрмеры, предпринятые по линии системы «Специнформация», позволили СССР — благодаря диверсификации торговли и технологическому шпионажу — получать подконтрольные товары и секреты. В табл. 8 показано, что в период 1992–2013 годов Запад предпринимал не столь активные и лишь фрагментарные усилия для контроля технологий, доступных России, и для осуществления экономических санкций. Это позволило России выполнить определенные задачи в отношении конкретных видов продукции или секторов. В целом ответом на пятый вопрос будет то, что экономическая война Запада и санкции, направленные против СССР/России в период 1917–2013 годов, не достигли поставленных амбициозных целей, включавших изменение баланса экономических и военных сил, но замедлили превращение СССР в сверхдержаву.

Последний вопрос касается связанных с Украиной экономических санкций периода 2014–2016 годов. Оценка, содержащаяся в табл. 10, позволяет говорить о том, что введенные в отношении России санкции (запреты, наложенные на отдельных лиц, запрет на трансакции в Крыму, эмбарго на экспорт продукции военного назначения и некоторых видов технологий в области энергетики, а также ограничения на доступ к финансам) имели относительно незначительные последствия. Эффективность экономических санкций была ослаблена в результате неполного участия в них ведущих экономик (табл. 9), ограничений жесткости мер, обусловленных сохранением альянса США—ЕС, и обычных контрмер со стороны России. Если бы мировые цены на нефть не упали на 60% в 2014–2016 годах, то антироссийские санкции, скорее всего, имели бы лишь несущественный макроэкономический эффект. Однако с учетом действительного хода развития событий в экономике обоснованным представляется вывод о том, что экономические санкции привели к маргинальному уровню микро- и макроэкономических издержек для России и не оказали того воздействия на общественное мнение и на принимаемые элитой решения в сфере национальной безопасности, какое они могли бы оказать на Западе.

Ekonomicheskaya Politika, 2016, vol. 11, no. 4, pp. 196-216

Christopher Mark DAVIS. E-mail: christopher.davis@wolfson.ox.ac.uk.

Department of Economics and School of Interdisciplinary Area Studies, University of Oxford, Oxford, UK.

The Ukraine Conflict, Economic-Military Power Balances and Economic Sanctions

Abstract

The evolution and outcomes of conflicts in Europe, including the current one in Ukraine, have been influenced by the dynamics of economic, technological and military balances, which in turn are affected by the economic warfare and sanctions that have been used to alter them. This

article reviews defence economic concepts of relevance to the Ukraine conflict and then draws out lessons for the present concerning power balances, military capabilities, conventional deterrence, economic warfare and counter-measures against sanctions from experiences in Europe in the 20th century. An evaluation is made of the impacts of economic sanctions on Russia and Ukraine in 2014–2016.

Key words: economic power, military capabilities, technology, economic warfare and sanctions, Russia, Ukraine.

JEL: F51, N4.

References

1. Adler-Karlsson G. *Western economic warfare 1947-1967. A case study in foreign economic policy*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1968.
2. Adler-Karlsson G. Instruments of economic coercion and their use. In: F. A. M. Alting von Geusau, J. Pelkmans (eds.), *National economic security: Perceptions, threats and policies*, Tilburg: John F. Kennedy Institute, 1982, pp. 160-182.
3. Andrew C., Gordievsky O. *KGB: The inside story*. L.: Hodder & Stoughton, 1990.
4. BBC. Turkey plane downing: Tourism among Russia links at risk. *BBC News*. 2015, Nov. 26. Online version.
5. Blackwill R. D., Simes, D. K. Dealing with Putin. *The National Interest*. 2014, Nov. 16. Online version.
6. Connolly R. Western financial sanctions won't break Russia. *The Moscow Times*. 2015b, June 28. Online version.
7. Davis C. *The defence sector in the Soviet economy during civil war, demobilization, military reform and rearmament, 1917-1932* (Discussion Paper). Oxford, 2005, Aug.
8. Davis C. *Soviet industry statistical issues: Structure, economic environment, performance, hidden processes*. Presentation at the seminar of the Project on Soviet Statistics, Hitotsubashi University, Tokyo, 2014b, Oct. 7.
9. Dezhina I. Economic sanctions and science in Russia. In: *Gaidar Institute for Economic Policy, Russian Economic Developments*. 2015, November, no. 11, pp. 73-76. Online version.
10. D'yakov Yu. L., Bushueva T. S. *Fashistskii mech kovalsya v SSSR: Krasnaya Armiya i Reichsver, tainoe sotrudnichestvo, 1922-1933. Neizvestnye dokumenty*. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1992 (*Дьяков Ю. Л., Бушueva Т. С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная армия и Рейхсвер, тайное сотрудничество, 1922–1933. Неизвестные документы*. М.: Советская Россия, 1992).
11. Ericson E. *Feeding the German eagle: Soviet economic aid to Nazi Germany, 1933-1941*. Westport, CT: Praeger, 1999.
12. European Bank for Reconstruction and Development. *Regional economic prospects in EBRD countries of operations: January 2015* (EBRD Report). 2015. Online version.
13. Gaddy C. G., Ickes B. Ukraine: A prize neither Russia nor the West can afford to win. *Brookings Research Articles*. 2014a. Online version.
14. Gaddy C. G., Ickes B. Can sanctions stop Putin? *Brookings Research Articles*. 2014b. Online version.
15. Goodrich L. J. Lessons from KAL 007 on diplomacy and sanctions. *Christian Science Monitor*. 1988, Sept. 1. Online version.
16. Hanson P. *Soviet industrial espionage. Some new information* (RIIA Discussion Paper No. 1). L.: Royal Institute for International Affairs, 1987.
17. Hanson P. *Western economic statecraft in East-West relations: Embargoes, sanctions, economic warfare, and détente*. L.: RIIA, 1988.
18. Harrison M. *Soviet planning in peace and war 1938-1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
19. Hunter D. W. *Western trade pressure on the Soviet Union: An interdependence perspective on sanctions*. L.: Macmillan.
20. International Institute for Strategic Studies (1990 ... 2015). *The Military Balance in 1990 ... 2015*. L.: IISS, 1991.

21. International Monetary Fund. World economic outlook: Uneven growth short- and longterm factors. *World economic and financial surveys*. 2015a, Apr. Online version.
22. International Monetary Fund. *World economic outlook database 2015*. 2015c. Online database.
23. Joyner D. (ed.). *Non-proliferation export controls: Origins, challenges and proposals for strengthening*. Farnham: Ashgate Publishing, 2006.
24. Kostin S., Raynaud E. *Farewell: The greatest spy story of the twentieth century*. Las Vegas, NV: AmazonCrossing, 2011.
25. MacDaniel D. E. *United States technology export control: An assessment*. Westport, CT: Raeger, 1993.
26. Nekrich A. M., Ulam A. B., Freeze G. L. *Pariahs, partners, predators: German-Soviet relations, 1922-1941*. N. Y.: Columbia University Press, 1997.
27. Pagnamenta R. Glutted oil market faces new flood from Iran. *The Times*. 2016, Jan. 15.
28. Prokopenko A. Eshche god - v minus. *Vedomosti*. 2016, January 15 (*Прокopenko A. Еще год — в минус. Ведомости*. 2016. 15 января).
29. Putin V. Presidential address to the Federal Assembly on 4 December. Moscow: 2014. President of Russia website. Retrieved from <http://en.kremlin.ru/events/president/news/47173>.
30. Reuters. Russia's only offshore Arctic oil field to double output this year. *The Moscow Times*. 2015, April 24.
31. Rode R., Jacobsen H.-D. (eds.). *Economic warfare or détente: An assessment of East-West economic relations in the 1980s*. L.: Westview, 1985.
32. Russian Federation, Ministerstvo Ekonomicheskogo Razvitiya. *Plan pervoocherednykh meropriyatiy po obespecheniyu ustoichivogo razvitiya ekonomiki i sotsial'noi stabil'nosti v 2015 godu*. 2015, January 28. MER website, online version.
33. Service R. *A history of modern Russia: From Nicholas II to Putin*. L.: Penguin, 2009.
34. Sutton A. C. *Western technology and Soviet economic development 1917 to 1930*. Stanford, CA: Hoover Institution, 1971.
35. TASS. Russia's losses from Crimea integration estimated at \$150-200 bln - ex-finance minister. *TASS Russian News Agency*. 2015, March 31. Online version.
36. US Central Intelligence Agency. *USSR-Western Europe: Implications of the Siberia-to-Europe gas pipeline*. Washington, DC: CIA (Declassified 'Secret' document), 1981. Online CIA historical archive.
37. US Central Intelligence Agency. *Soviet acquisition of militarily significant Western technology: An update*. Washington, DC: CIA, ER-81-10085, 1985.
38. US State Department. *US export controls*. Strategic Trade Management and Export Controls website, 2015, online version.
39. Usdin S. T. *Engineering communism. How two Americans spied for Stalin and founded the Soviet Silicon Valley*. New Haven, CT: Yale University Press, 2005.
40. Vernon R., Kapstein E. (eds.). Searching for security in a global economy. *Daedalus*, 1991, no. 120(4), pp. 1-228.
41. Verona E. The true cost of Jackson-Vanik. *The National Interest*. 2012, March 29.
42. World Bank. *World Bank open data database*. 2015a. Online version.
43. World Bank. *Russia economic report 33: The dawn of a new economic era?* 2015b, Apr. Online version.
44. World Bank. *Russia economic report 34: Balancing economic adjustment and transformation*. 2015c, Sept. Online version.
45. World Bank. World Bank keeps 2015 growth projections for Russia, and slightly revises 2016-2017 outlook. *World Bank Press Release*, 2016/ECA/073. 2015d. Online version.